

ИРИНА АЛЕКСЕЕВА

ДЕЙМОН КРАШ

КЛУБ
СВИДАНИЙ
АКАДЕМИИ АВАЛОН

Ирина Алексеева Деймон Краш Клуб свиданий академии Авалон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69231208

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда в академии открылся таинственный клуб свиданий, Эллен была одной из первых, кто решил испытать в нем удачу. И на Зимнем балу она познакомилась с потрясающим мужчиной, который соответствовал всем ее представлениям об идеале. Его внешность осталась для нее загадкой из-за маски, но его сила и ум заворожили ее, а поцелуй навсегда украл сердце. И, кажется, что чувства взаимны, и их общему счастью нет препятствий, кроме одного маленького недоразумения – жениха Эллен. Теперь ее задача номер один – избавиться от него как можно скорее и, желательно, навсегда.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	39
Глава 4	57
Глава 5	73
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Ирина Алексеева, Деймон Краш Клуб свиданий академии Авалон

Глава 1

Эллен

– Представьте, что это ваш любимый человек, – выражение лица профессора Плам стало мечтательным. – Например, ваш жених.

Женщина обвела взглядом адептов, собравшихся на тренировочном полигоне и кивнула, давая таким образом команду начинать. Я посмотрела на лежащий передо мной на траве манекен. Жених, говорите? Стоило лишь закрыть глаза, как перед мысленным взором предстало лицо моего суженого. Водянистые глаза, обрамленные белесыми ресницами, нос картошкой и капризно изогнутые губы. Ричард Ван Штоллен собственной персоной, не мужчина, а мечта половины академии Авалон.

Поток целительной магии сорвался с пальцев, и я прошептала только что выученное заклятие. Выздоровливай, “любим-

мый”.

Голова тренировочного манекена разлетелась, как переспелый арбуз, и от ранения осколками меня спас только вовремя выставленный щит. Профессор Плам подбежала и ошупала меня на предмет повреждений, после чего помогла подняться на ноги.

– С первого раза не у всех получается, – она поправила съехавшие набок очки и подарила мне ободряющую улыбку. – Что-то напутали с заклинанием? Или не туда направили поток целительной силы?

– Прислушалась к вашему совету, – призналась я под напряженными и любопытными взглядами остальных адептов. – Представила своего жениха.

Профессор Плам покачала головой и взмахом руки восстановила целостность манекена.

– Вам придётся потренироваться, мисс МакКолтер, – сказала она одновременно строго и заботливо. – Останетесь после занятий, и мы вместе попробуем снова. А сейчас вам лучше отдохнуть.

– Всё в порядке, мне не нужен отдых, – ответила я. Вот паршивец, даже в своё отсутствие он мне жизнь портит! – Кроме того, сегодня у меня важная семейная встреча.

И на ней я точно прикончу своего суженого.

– Что ж, попробуйте ещё раз. Но если это повторится, мне придётся изолировать вас от остальной группы.

Я согласно кивнула и снова сосредоточилась на манекене.

В его лице мне теперь упорно виделся Рик. Пришлось сделать глубокий вдох, чтобы хоть немного отрешиться от этого образа и не взорвать ему голову ещё раз.

– Как же тебе повезло, – мечтательно протянула Мелисса рядом, забыв про собственного манекена. – Выйдешь замуж за самого Кексика...

– Сколько раз просила не называть его так, – сквозь зубы процедила я и едва успела остановить поток магии, чтобы инцидент не повторился вновь. Но Мэл продолжила.

– Я его недавно видела в мужской раздевалке. М-м-м... Просто Кекс.

– Даже спрашивать не буду, как тебя занесло в мужскую раздевалку, – проворчала я – и голова манекена опасно треснула. Звук этот разнёсся далеко вокруг.

– Мисс МакКолтер, – ласково пропела профессор Плам, положив ладони мне на плечи. – Будьте так добры, покиньте полигон. Я назначу вам внеурочные занятия по управлению эмоциями. Вы слишком напряжены.

Ещё бы я не была напряжена. Через час я уже должна быть на семейном ужине с Ван Штолленами, улыбаться им, счастливо хлопать ресницами и убеждать, что я невероятно счастлива из-за предстоящей свадьбы. По крайней мере, так считали мои родители, которые тоже будут присутствовать на встрече.

Однако, у меня был план, и коварная улыбка тронула мои губы, когда позади послышались торопливые шаги.

– Эллен, – выдохнула Мелисса, догоняя. – Ты забыла.

Она протянула мою сумку, которую я действительно умудрилась оставить, спешно покинув полигон. Я с благодарностью её приняла и зашагала по свежему, похрустывающим под ногами снегу. Дорога к общежитию пролежала через парк, и у нас было несколько минут, чтобы поговорить.

– Эль, – Мелисса заглянула мне в лицо. – Неужели ты так расстроена из-за сегодняшнего ужина?

– Ужин? Нет! На этот ужин у меня большие серьёзные планы, и я собираюсь повеселиться от души!

– Ты же не убьёшь Кексика? – сдавленным голосом уточнила Мелисса.

– Для него это было бы слишком щедрым подарком. Пусть помучается.

– Не понимаю, за что ты его так не любишь, – она пожала плечами. – Половина курса была бы счастлива оказаться на твоём месте. Да и вообще половина девчонок Академии! Это же Ван Штоллен, один из самых обеспеченных женихов Элоры, чемпион магических дуэлей и просто красавчик!

– С последним я бы поспорила.

– Мне кажется, ты к нему слишком критична, Эллен. В конце концов, если не он, то кто?

– Как-то не задумывалась об этом, – я повела плечом. – Но точно не Рик!

– И что он тебе такого сделал? – протянула Мелисса и подбородком указала на соседнюю тропу. – А вот и парни воз-

вращаются.

По соседней тропинке шли боевики. Все раскрасневшиеся, одежда распахнута, шарфы свободно свисают. У них занятие явно было повеселее, чем у нас, и вряд ли бы кого-то из них выставили с занятия за взорванную голову. Скорее уж наоборот.

В самом центре шёл, конечно, Ричард. Словно лев, ведущий свой прайд, и кучка прихлебателей вокруг. Ну ничего, сегодня вечером я с него спесь-то собою. А там, глядишь, родители согласятся наконец, что Ван Штоллен мне не пара.

Я ускорила шаг и не сразу заметила, что под ногами появилась ловушка: зеленоватая лужица “липкого” заклинания. Стоит на такое наступить – и полчаса придётся потратить на то, чтобы освободить ногу. В худшем случае – оставить сапог прямо здесь.

В сторону я отскочила в самый последний момент, едва не сбив с ног Мелиссу, и швырнула в своего суженого заклятье краски. Он, конечно, успел его отбить – недаром чемпион дуэлей, – но я вложила в него маленький сюрприз, потайное заклятье, за счёт которого сгусток немного рассеялся, и небольшое количество всё-таки долетело до белоснежных висков Рика, окрасив их в едкий розовый цвет.

Прекрасно! Я самодовольно усмехнулась и, схватив за руку Мелиссу, пожирающую парней глазами, поспешно свернула в сторону, скрывшись за еловым перелеском.

Женское общежитие академии Авалон представляло со-

бой длинное пятиэтажное здание, выращенное в персиковый цвет. К главному входу вела широкая лестница и, поднимаясь по ней, я внимательно смотрела под ноги. В прошлый раз боевики залили ступени водой, и выбежавшие с утра на занятия адептки одна за другой свалились в большую кучу, которая барахталась и сквернословила на радость свидетелям.

– Это было не целительское заклятие, – проницательно заметила Мэл.

– Угу, – неохотно согласилась я. Чтобы давать достойный отпор Риду, мне приходилось все глубже погружаться в изучение боевой магии. Еще немного, и можно будет переводиться на другой факультет.

– Однажды один из вас не успеет поставить щит, – в голосе подруги прозвучала искренняя тревога. – И это закончится трагедией.

– Буду рада подпалить перья этому павлину, – фыркнула я, хотя слова Мэл перекликались с моими собственными опасениями. Наши игры с Риком принимали уже совсем нешуточный оборот, и если об этом узнают родители, мы оба будем строго наказаны.

В общежитии нас встретил комендант – мистер Хардин – большой любитель без предупреждения явиться в комнату с проверкой и провести ревизию нижнего белья на предмет запрещенных вещей. Жалобы ректору не принесли результатов, и мы, как могли, боролись с этим паразитом своими

методами.

— А вот и наши подружки-вишенки, — неприятно улыбнулся мужчина. — Вы и ночью не разлучаетесь?

Мелисса в ответ на это возмущенно фыркнула. Фамильярность коменданта давно перешла все границы приличия.

— Хотите зайти проверить? — спросила я, формируя на ладони вполне себе боевой пульсар. Магия вне полигонов была запрещена, но мы с Риком столько раз нарушили кодекс Академии, что нас уже давно стоило отчислить. Однако, мистер Хардин ничего не сказал, лишь неодобрительно сверкнул глазами.

— И ведь припрется же, — проворчала Мэл, когда мы были уже на лестнице.

Наша комната была на последнем, пятом этаже, и к концу восхождения моя подруга начала немного задыхаться.

— Пусть попробует, — пульсар на ладони погас, да и не хватило бы мне сил пустить его в ход. Но коменданту об этом знать было не обязательно.

В комнате я поспешно стащила с себя форму академии и отправила ее в шкаф, где к утру бытовая магия удалит все следы травы, полученные на полигоне, и все тщательно погладит. Для поездки домой у меня было приготовлено платье, в котором я должна была выглядеть мило и невинно. Мама выбирала. Я с отвращением посмотрела на ворох розового кружева, разложенный на моей кровати.

— Осталось только полить сиропом, — я скрипнула зуба-

ми, представив, как будет хохотать Рик, увидев меня в этом, и сколько в мой адрес прозвучит обидных эпитетов. Но, делать нечего, и я втиснулась в розовое недоразумение. Мелисса, разглядывая меня, качала головой. В ее взгляде была жалость.

– Под шубой все равно ничего не увидит, – неуверенно произнесла она.

– А за столом я тоже в шубе буду сидеть? – к слову, тоже розовой.

Подруга хмыкнула и больше не пыталась меня приободрить.

Похожая на присыпанный пудрой кремовый торт, я покрутилась перед зеркалом. Бездна. Хотя, есть вероятность, что мой жених лопнет от смеха и тем самым избавит меня от ненавистной помолвки. Я вздохнула и, будто на казнь, отправилась на семейный ужин. Было бы намного проще переместиться телепортом, но пространственная магия на территории академии не работала, за исключением специального полигона, где эту самую магию изучали и практиковали, но целителям туда ходу не было.

За воротами академии меня ждала карета с гербом рода Ван Штоллен. Даже в этом мне не повезло – отец решил не посылать за мной отдельный транспорт. Ну хотя бы ужин планировался в нашем имении, а не в шикарном, кричащем о роскоши особняке семьи моего жениха.

Рик, по закону подлости, уже сидел в экипаже. При моем

появлении он даже не пошевелился, чтобы подать мне руку или помочь сесть. Вопиющее хамство, но я давно к этому привыкла. Поначалу у меня еще были порывы хотя бы на людях изображать счастливую пару, но мой жених умудрился разрушить даже это.

Я села на свое место и сделала вид, что мужчины, который занял большую часть свободного пространства, просто не существует. При габаритах Рика сделать это было непросто, но я старалась.

Экипаж тронулся с неожиданным рывком и, не удержавшись, я едва не впечаталась носом в грудь своего жениха.

– Не можешь удержаться, чтобы не полапать меня? – самодовольно усмехнулся блондин.

– Считаешь себя неотразимым? – холодно парировала я. Мне по несколько раз в день приходилось выслушивать, как же мне повезло оказаться помолвленной с таким красавчиком. Но, в отличие от меня, никто не знал, что за красивым фасадом скрывалось гнилое нутро. Рик был злопамятным, мстительным и безжалостным.

– Послушай, – как только я села на свое место, снова заговорил он. – Если мы оба этого не хотим, давай расторгнем помолвку.

В моей душе ярким пламенем разгорелась надежда. Впервые, глядя на своего жениха, я даже нашла его симпатичным. Правильные черты лица, высокие скулы, чувственные губы и синие глаза, в которых можно было утонуть.

– Давай, – с энтузиазмом поддержала я. И почему мы раньше об этом не поговорили? Сразу начали с конфликта. А ведь могли давно все решить, достаточно было просто остаться наедине и поговорить.

– Отлично, – в полумраке кареты сверкнули белые зубы Рика. – Тогда за ужином объяви, что не хочешь выходить за меня замуж.

Ага, и отец, как и обещал, отправит меня в монастырь, потому что уже спит и видит Ричарда Ван Штоллена своим зятем.

– Лучше ты, – мягко улыбнулась я. – Не пристало леди перечить своим родителям. Я обязана подчиняться их воле, а после такого бунта других предложений руки и сердца может и не быть.

– То есть ты на самом деле хочешь замуж, но не за меня? – его глаза опасно блеснули.

– Не меняй тему, – я выставила руку в защитном жесте, хотя вряд ли бы это меня спасло, если бы Рик действительно вздумал атаковать. Но он подался ко мне и практически навис надо мной. Если карета дернется, это массивное тело похоронит меня под собой.

– Я не могу взять предложение назад, – мой жених стиснул зубы. – Поэтому, будь добра, разорви нашу помолвку.

И что же, интересно, помешает Ричарду Ван Штоллену открыть рот и высказать нашим родителям свою позицию? Я прищурилась. Похоже, ему, как и мне, пригрозили суровым

наказанием в случае срыва такой выгодной сделки.

– И что же тебе помешает? – язвительно спросила я. – Язык есть. Рот есть. Руки есть, чтобы в случае чего написать записку. Так в чем же проблема, Ричард?

– Ты сделаешь это или нет? – спросил он угрожающе тихо.

– Нет, – мои губы невольно изогнулись в усмешке. Будь у меня хоть капля жалости к этому человеку, я бы, может, и пошла ему навстречу, рискуя быть наказанной. Но после всех попыток избавиться от меня, всех незаслуженных насмешек и оскорблений, блондинчик прочно занял первое место в моем личном списке врагов, а это значит, что пощады не будет.

– Значит, война, – выдохнул он мне в лицо. От обещания, прозвучавшего в его голосе, по позвоночнику прошла волна мурашек.

– Война, – я сжала кулаки. И если у меня и были какие-то сомнения относительно сегодняшнего ужина, то теперь от них не осталось и следа – Ричард получит по полной программе. Приготовленный мной сюрприз он запомнит надолго.

Дорога от Академии Авалон до нашего имения занимала чуть больше получаса. Летом губернатор Элоры издал указ о строительстве окружной дороги, и теперь часть пути можно было не толкаться в заторах на узких улицах столицы, а преодолевать по широкому тракту. Отодвинув занавеску, я увидела густой ельник, покрытый шапками снега. Вдоль обочи-

ны высились сугробы, с которых при желании можно было кататься на санях. Солнце уже клонилось к закату, и в ранних сумерках снег, как и весь лес, казался совершенно синим. Как глаза моего жениха. Я сама удивилась этому неожиданному сравнению и тут же о нем забыла, когда он снова заговорил:

– Я сделаю все, чтобы ты сама отказалась от этого союза.

Я сладко улыбнулась, в то время как сердце кольнуло болью. Его слова уязвили меня.

– Почему ты не хочешь на мне жениться? – спросила я прямо. – У тебя кто-то есть? Твое сердце не свободно?

– Нет, – качнул головой Рик. – Дело не в тебе. Просто я в принципе не намерен жениться в ближайшее время.

– Помолвка понятие растяжимое, – я пожала плечами. – А свадьба – это что-то весьма далекое и размытое.

– А ты не в курсе? – он невесело усмехнулся. – Отец хочет женить меня до того, как я отправлюсь на королевскую службу после окончания академии. А это, считай, уже через полгода.

Полгода?

Когда мы заключали эту помолвку, мне пообещали, что свадьба будет не раньше выпускного. Я была искренне уверена, что моего. А родители, оказывается, имели в виду Ричарда.

Мне показалось, в воцарившейся тишине был отчетливо слышен щелчок захлопнувшегося капкана. Понятно теперь,

почему Рик из кожи вон лез, чтобы от меня избавиться. Времени у него почти не осталось.

Я посмотрела на своего жениха. Он вновь откинулся на спинку сиденья и с отсутствующим видом уставился в окно. Говорить с ним вот так, без ругани и насмешек, было странно, как будто я впервые увидела его без маски.

— А ты? — спросил он неожиданно. — Почему не хочешь замуж? Девчонки же спят и видят себя в подвенечном платье.

— Я не вижу, — я сложила руки на груди. У меня и в мыслях не было рассказывать собеседнику о своих планах и мечтах, потому что все это он, без сомнения, использует против меня, высмеяв каждую мельчайшую деталь. Меня снова охватила злость. Почему я вообще должна искать себе оправдание? Не хочу — и все. Для нормального человека такого аргумента должно быть достаточно.

Нет, сначала новость о том, что родители договорились с уважаемой семьей о взаимовыгодном союзе меня немало воодушевила. Я, как и всякая незамужняя девица, мечтала о романтических встречах, о долгих разговорах, и была уверена, что нас с мужем свяжет не только долг, но и истинные чувства. Энтузиазм значительно поугас, когда жених, по сложившейся традиции, прислал мне свой портрет. На нем был изображен довольно полный, уже лысеющий мужчина с водянистыми глазами, носом картошкой и капризно изогнутыми губами. Я утешала себя мыслью, что диета и косметическая магия исправят положение, и я еще получу шанс

стать супругой привлекательного мужчины. Но стоило мне развернуть приложенное к портрету письмо...

В том, что это писал безграмотный и, похоже, умственно отсталый человек, сомнений никаких не было. А душевные заболевания в нашем королевстве лечить еще не научились. Это было крахом всех надежд, и я несколько суток прорыдала в подушку, представляя свою дальнейшую жизнь. И когда Ричард Ван Штоллен явился для личного знакомства, стройный, красивый, и начитанный, первым моим желанием было убить его.

Дело в том, что мы были знакомы давно, хотя я знала только имя, и даже представить себе не могла, что однажды судьба так издевательски надо мной пошутит. И ненависть к нему росла с каждой новой встречей, а апогеем стал этот дурацкий портрет. Он просто в очередной раз надо мной посмеялся!

С первой же официальной встречи в поместье Ван Штоллен я поклялась сделать все, чтобы не достаться этому испорченному, самовлюбленному болвану, а в идеале основательно подпортить ему жизнь. Настолько, насколько это будет в моих силах! И он не оставался в долгу.

Сейчас уже сложно сказать, кто начал первым эти взаимные пакости, однако мне становилось всё труднее представить себе жизнь в академии без них.

– Волосы – это было слишком, – заметил Рик, словно прочитав мои мысли. Мне было прекрасно известно о том, насколько он печётся о своём внешнем виде, и потому его ро-

зовые виски теперь приносили особую радость.

– Тебе напомнить о жвачке на подушке?

Он фыркнул.

– Вывести жвачку тебе стоило всего пяти минут в алхимической лаборатории, а эта дрянь не выводится!

Я невинно пожала плечами:

– Придётся сбрить. Как думаешь, тебе пойдёт военная стрижка – варёное яйцо?

Брови Рика опасно опустились, и я почувствовала нечто сродни охотничьему азарту: наверняка Ричард мне этого не спустит, и ответит чем-нибудь поинтереснее липкой ловушки. Но вот когда? Он умел играть на нервах. Порой он никак не реагировал на очередной выпад с моей стороны и вёл себя как ни в чём не бывало. Словно хищник, он выжидал момент, когда я теряла бдительность. За прошедшие годы он научился быть неожиданным, постоянно меняя тактику – и мне приходилось отвечать тем же.

– Зачем вы продолжаете этим заниматься? – спросила меня недавно Мэл. – Вы ведь уже взрослые люди, а не обиженные друг на друга дети.

– Считай, что это традиция, – легкомысленно отмахнулась я и задумалась: в самом деле, зачем? Однако через несколько минут мне принесли письмо, которое изрыгнуло мне в лицо угольную крошку, и неподобающие мысли исчезли сами собой.

Он. Должен. Страдать! За всё то унижение, которое заста-

вил меня пережить!

Тем временем экипаж подъехал к поместью МакКолтер и со скрипом затормозил. Мы с Риком продолжили сидеть, ожидая, когда лакей откроет дверцу, и прожигали друг друга взглядом.

Что ты задумал, Кекс?

Наконец, дверь распахнулась, впуская внутрь крупные пушистые снежинки, и одетый с иголки лакей протянул мне руку, о которую я и опёрлась, вылезая из кареты. Свежевыпавший снег хрустнул под ногами.

Ричард с ловкостью выскочил из кареты и отдал своему кучеру распоряжения, после чего с лёгкой издевательской ноткой спросил:

– Войдём так, как от нас ожидают родители, или ты всё-таки расторгнешь помолвку?

– Ну уж нет! – я вцепилась в его локоть, сдавив с такой силой, чтобы причинить ему хоть какую-то боль, но сквозь плотное пальто вряд ли он что-то почувствовал. – Буду улыбаться тебе на зло.

И оскалилась.

Рик хмыкнул, принимая такой ответ, и уверенной походкой повел меня к парадному входу. Я едва не застонала, вспомнив, во что мне пришлось нарядиться. Вот точно, идеальная вышла бы пара – кекс и булочка с сиропом. Даже его волосы сегодня сочетались с цветом моего платья, что, конечно, еще предстоит как-то объяснить родителям.

В просторный холл, где нас уже встречали, мы вошли вместе. Рик на глазах преобразился – выпрямил спину, расправил плечи и натянул на лицо абсолютно счастливое выражение лица. Как он это делал? Я, в свою очередь, присела в книксене, приветствуя будущих родственников, и расстегнула шубу, чтобы отдать ее подоспевшему лакею. По тому, как напряглось предплечье жениха в моем захвате сразу стало ясно – наряд он оценил и, скорее всего, еще долго будет мне его припоминать.

Глава 2

Эллен

– Разрешите поцеловать вашу руку, мисс МакКолтер, – отец Ричарда поймал мою ладошку и тронул губами воздух в нескольких миллиметрах от обтянутой перчаткой кожи. – Вы сегодня как всегда прелестны.

Разрешите пожать вам горло, мистер Ван Штоллен, ваш сын все еще самый большой придурок в Сионе.

– Благодарю, – сладко улыбнулась я и повернулась к будущей свекрови. Она одарила меня оценивающим взглядом, медленно, вежливо кивнула, но ничего не сказала.

Интересно, в курсе ли они наших истинных отношений с Риком? Я была уверена, что мои родители, как минимум, догадывались, слишком хорошо они меня знали. И пусть мы не были сильно близки и не обсуждали каждый нюанс моей жизни, мама по-любому догадалась, что не все так гладко. Она смотрела на меня, и в глубине ее глаз росла тревога. И это внезапно сработало как отрезвляющая пощечина. Даже если Ричард расторгнет помолвку со своей стороны, он наверняка расскажет своим родителям, в чем причина. А королевский советник, коим является мистер Ван Штоллен, с легкостью сложит два и два. И, похоже, у меня только один вариант действий – придумывать план побега из монастыря, потому что как бы я ни крутилась, я в итоге окажусь именно

там. О втором варианте – свадьбе с Риком, даже и речи быть не могло.

Наверное, что-то в выражении моего лица изменилось, потому что рука жениха заметно напряглась.

– Что ты задумала? – спросил он едва слышно, склонившись к моему уху. – Не смей выкинуть что-то при родителях.

Я бы и с радостью, да только коварный план уже приведен в исполнение. Выглянув из-за маминой юбки, мой младший братик показал два больших пальца, поднятых вверх. Это тоже, к сожалению, не укрылось от внимательного взгляда боевого мага.

– Эллен, – простонал он. – Ну хоть раз в жизни будь человеком, а?

И это говорит мне парень с розовыми волосами?

Я фыркнула, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не засмеяться.

– Раз все собрались, давайте пройдем в столовую, – предложил отец и слегка посторонился, пропуская гостей вперед. Советник с супругой чинно направились к накрытому столу, и мы с женихом последовали за ними.

– Как дела, Майк? – спросил Рик у моего брата.

Мальчишка, лукаво глядя на нас, неопределенно пожал плечами. Странное дело, но ему, в отличие от меня, нравился Ричард. Мой братишка прямо весь светился, стоило увидеть боевого мага, что, однако, вовсе не мешало ему помогать мне организовывать шалости и, в некоторых случаях,

даже быть их инициатором.

Рик устало вздохнул. Что бы ни натворил Майк, мой несносный жених никогда на него не злился, а все обвинения и недовольство всегда доставались мне.

В столовой мы расселись по своим местам. Жених, демонстрируя перед родителями свои хорошие манеры, даже отодвинул для меня стул. Присаживаясь, я внутренне приготовилась почувствовать укол, потому что Рик незаметно подложил туда кнопку, или приклеиться намертво и, когда придет время расходиться, подняться с громким треском, оставив на сидении кусок платья. Но то, что приготовили мы с Майком, перекроет любую проделку, изобретенную крошечным мозгом боевого мага.

Представив лицо Рика в момент его величайшего унижения, я не сдержалась и начала хихикать. Пришлось замаскировать смех покашливанием.

– Вы простудились, мисс МакКолтер? – вежливо осведомился отец Ричарда.

– Кажется, да, – тут же ухватила я за появившуюся возможность и закашлялась сильнее. Вдруг королевский советник передумает принимать в свою семью болезненную девицу?

– Больше похоже на то, что кто-то подавился собственным ядом, – едва слышно заметил Рик.

– Кто же виноват, что рядом с тобой у меня его повышенное выделение? – я натянула на лицо улыбку, чтобы со сто-

роны это выглядело милой беседой. Стол был большой, и мы с родителями сидели достаточно далеко друг от друга, чтобы наши тихие пикировки не доходили до их ушей.

– Наконец-то ты признала, что ядовитая, – хмыкнул Рик и расправил на коленях салфетку.

Я не смогла придумать остроумный ответ и поэтому просто раздраженно фыркнула. Ничего, скоро его маленькая победа забудется. Я с предвкушением посмотрела на бокал моего жениха, наполненный рубиновым вином. И в этот момент мой отец поднялся со своего места, готовый произнести тост. Да, уже совсем скоро.

Ричард

Спокойствие и слишком приторная улыбка на лице Эллен мне не нравились. Я успел выучить все сигналы её тела, которые говорили о грандиозном замысле, и теперь подозревал подвох во всём, что меня окружало. И прежде всего наблюдал за Майком, который елозил на своём стуле, будто ему под мягкое место насыпали гороха. Он-то мне и подсказал, что ожидаемый подвох кроется в бокале. Мальчишка то и дело пытался в него заглянуть и тут же отворачивался, как только ловил мой взгляд. Ненадёжного ты выбрала напарника, Элли, ненадёжного!

– Предлагаю начать с тоста, – громко произнёс мистер МакКолтер, поднимаясь на ноги с бокалом. – Три года, которые прошли с момента помолвки, пролетели незаметно, и до долгожданного события осталось всего несколько месяцев.

Так выпьем же за то, чтобы всё прошло наилучшим образом!
За вас, дорогие наши дети!

Все приподняли бокалы, и Эллен – ниже и позже всех. Она неотрывно наблюдала за мной, пряча косой взгляд, пока делала глоток. Я не стал лишать её удовольствия и пригубил свой напиток, но не сделал ни глотка, и даже не коснулся его языком. Только принял, пытаясь понять, что именно с напитком не так, но кроме лёгкой кислинки ничего не ощутил.

– В самом деле, времени осталось совсем мало, – заметила матушка. – Пора уже готовиться! Только на пошив платья уйдёт не менее сотни дней. Вы же серьёзно относитесь к вопросу подвенечного платья?

– Что вы, это ведь важнейшая часть любого торжества! – поддержала миссис МакКолтер. – Мы уже вызвали из Лосканы мистера Эммета, и он приступит к работе в следующее новолуние.

– Вот это правильно, такие важные вещи стоит начинать на растущей луне, – удовлетворённо заметила матушка.

Мне пришлось сосредоточиться, чтобы использовать ровно столько магии, сколько необходимо. Чуть сдвинутый на полке бюст опасно покачнулся. Я тут же взял бокал и снова сделал вид, что пью, а через секунду бюст с дребезгом разбился о каменный пол. Все обернулись. Майк вылез из-за стола и побежал смотреть, а Эллен привстала на стуле. Пользуясь моментом, я незаметно слевитировал жидкость из бо-

кала в огонь камина. Послышалось характерное шипение.

– Бог мой, должно быть Нинель сегодня убирала пыль и не сдвинула мистера Клеренса на место, – схватившись за грудь проговорила маман моей невесты.

– Какой-то ваш родственник? – уточнил отец, но мистер МакКолтер только хохотнул:

– Нет, всего лишь дрянной поэт прошлого века, ему давно пора было на покой.

Дежурившая у порога служанка уже бежала с метлой и совком, а наши родственники вернулись ко столу.

– Твоих рук дело? – прошептала Эллен.

– Зачем мне? – я изобразил искреннее удивление.

– Может, тебе это кажется забавным, – она равнодушно пожала плечами, а взгляд её вновь задержался на пару мгновений на моём бокале.

– Что ж, – громко произнёс мистер МакКолтер, хлопнув по столу. – Хочу выразить своё огромное почтение и благодарность... – его голос вдруг стал выше, и отец Эллен прокашлялся. Потом пропищал: – Простите... – Ещё раз кашлянул. – ... И благодарность...

Майк захихикал в собственную тарелку.

– Тони, что с тобой?! – неестественно пропищала миссис МакКолтер, вызвав у мальчишки уже откровенный хохот. Эллен едва сдерживала улыбку.

– Это что за шуточки! – отец ударил ладонями по столу и резко встал, но и его голос звучал так, будто он был младен-

цем-переростком.

Тут уже я не выдержал и тихо засмеялся, безуспешно пряча улыбку в рукав.

– Ричард, это твоих рук дело? – пропищала Эллен свою коронную фразу, и я, утирая слёзы, отрицательно покачал головой:

– Нет, твоих.

А потом засмеялся громче, потому что и мой голос превратился невесело во что. Смех, кстати, тоже. Я слушал собственный смех – и от этого становилось ещё смешнее.

– Безобразие! – пищала матушка.

– Тони, сделай с этим что-нибудь! – вторила ей миссис МакКолтер, но её муж уже хохотал вместе с нами. Эллен тоже потеряла любое хладнокровие и, чуть не рыдая от смеха, уронила голову на стол.

***

Когда мы подъехали к академии я, наверное, впервые подал Эллен руку. Она посмотрела на неё с опаской и не стала принимать предложенную помощь. Вместо этого, крепко удерживаясь за поручень возле открытой дверцы кареты, осторожно ступила на скользкую дорогу, которая после тёплого дня покрылась прочной коркой льда. Едва не поскользнулась, и я с трудом проглотил комментарий по поводу её пышного, покачивающегося, как желе, платья.

– С чего ты такой галантный? – едко спросила она. Я пожал плечами:

– Мне было весело. Я так хорошо не проводил время в кругу семьи уже лет десять, если не больше. Твоя ведь заслуга.

– Ты сам вылил холоцентатус в камин. И скажи спасибо, что я тебя не выдала!

– Спасибо, – я изобразил шуточный поклон.

Конечно, она это сделала не для моего блага, а для своего: если бы она сдала меня, то я бы сдал её, и чем бы это закончилось, не знал никто. Мне вот, например, отец грозит, что назначит своим писцом, и это намного хуже, чем служба в качестве боевого мага: от государственной должности отказаться уже не получится, работа скучная и занимает порой всё возможное время. Я редко видел отца и прекрасно представлял себе, сколько времени мне придётся проводить, скрючившись над гербовой бумагой.

Некоторое время мы шли молча. К вечеру похолодало, и изо рта вырывались клубы пара, особенно заметные в свете зачарованных камней, мягко мерцающих за стеклом фонарей.

– Значит, ты хотела, чтобы я опозорился на глазах у родителей, – заметил я и бросил на неё короткий взгляд сверху вниз. Она посмотрела на меня в ответ, сердито, как маленькая собачка, состоящая наполовину из страха, а наполовину – из ненависти. Я прыснул: – Ты похожа на чихуахуа.

– А ты на обезьяну-переростка, – фыркнула она в ответ.

– Ну, так и в чём был замысел?

Она скрестила руки на груди и нахохлилась. Я терпеливо ждал.

– Надеюсь доказать, что ты психически нездоров, и тогда мне не пришлось бы выходить за тебя, – призналась Эллен. – И не смотри так, ты первый начал эту войну.

– Неужели ты всё ещё дуешься из-за того компота?

– Компота?! – чуть не взвизгнула она, резко остановившись. – Компота?! Ты хоть понимаешь, что натворил?!

– Честно? Не понимаю.

Она потрясённо покачала головой.

– На том балу был Стив МакТаллен!

– И что? – совершенно серьёзно не понял я. А потом как понял! – погоди, ты что, втрескалась в Стива?

Эллен нахохлилась ещё сильнее и быстро зашагала по дорожке. Я с интересом наблюдал, ожидая, когда она, наконец, поскользнётся – и дождался. В месте, где гололёд был присыпан свежим снегом, она вдруг раскинула руки, ноги улетели вперёд, а сама Эллен начала падать на спину. Я одним движением проскользил за ней, поймал в последний момент, и сам едва удержался на ногах.

– Да, он мне нравился, – призналась Эллен, оттолкнув меня от себя. – Представляешь, каким унижением было появиться перед ним в белом платье с огромным уродливым пятном! Мне пришлось сразу уйти, и весь оставшийся вечер я ждала родителей, сидя в карете.

Я на мгновение отстал, пытаясь представить себе зарёван-

ную Эллен, которая скорее мне глаз выбьет, чем покажет свою слабость.

– И что, из-за этого весь сыр-бор? Стив же придурок, каких поискать.

– Чья бы корова мычала, – фыркнула она в ответ. – Знаю я придурков, которые Стива бы за пояс заткнули своей тупостью.

– Впрочем, ты права, – хмыкнул я. Засунул руки в карманы и немного ускорил шаг. – Стив бы прекрасно тебе подошёл. Вы были бы отличной парой, и ни у кого не возникло бы вопросов, в кого это дети такие тупые.

Она бросила в меня ловушку-липучку, и я, увернувшись, поскользнулся, сделал несколько неуклюжих выпадов вперёд, и в последний момент ухватился за спинку скамьи. А когда обернулся на неё, то увидел, что Эллен в одной руке держит парализующий пульсар, а другой уже готова выставить щит. Что ж, сама напросилась! Я резким движением опустился на одно колено и приложил ладонь ко льду под ногами, пустив волну вибрации. Эллен попыталась было ухватиться за столб, но врезалась в него пульсаром и всё-таки упала на дорогу.

Я отряхнул колени от снега и подошёл к девушке, чтобы помочь подняться. Протянул ей руку, она помедлила, прежде чем взяться за неё, но всё же вложила в мою ладонь свою, незаметно активировав парализующий пульсар, который не до конца успел погаснуть.

– Д-д-д-д! – мои зубы выбили дробь, а всё тело вытянулось в струнку. Хорошо, что пульсар был слабый. Паралич прошёл быстро, оставшись только лёгкой ломотой в теле, и я отделался только небольшим ушибом, упав на мягкое место.

– В следующий раз следи за своим языком, – высокомерно хмыкнула Эллен. Вот ведь... змея!

Когда я догнал её, Эллен уже подошла к внутренним воротам студенческого квартала, где расположились общежития. На воротах висело яркое объявление, которое мерцало в свете фонарей особой краской. Крупными буквами значилось: “Зимний бал-маскарад”.

– Хочешь сходить? – спросил я, с трудом скрывая улыбку. – Если наденешь что-нибудь чуть более заметное, чем это платье, то затмишь всех, это я тебе гарантирую.

Она бросила на меня презрительный взгляд.

– Я такими глупостями уже давно не интересуюсь. Развлечение для тех, кому нечем заняться, а в голове только опилки.

– Надо же, а я-то думал, почему ты так расстроилась из-за пролитого на платье компота.

– Я с тех пор повзрослела, – ответила Эллен, изобразив аристократическую гордость. – В отличие от некоторых.

– Оно и заметно, – буркнул я и добавил громче: – Удивительно, что хоть в чём-то наши мнения сходятся.

Тут пришла её очередь вскинуть бровь:

– Разве не ты у нас адепт весёлого образа жизни? “Бери

от сегодняшнего дня всё, что можешь взять и не думай про завтра”?

– Мне приятно, что моя слава достигла такого уровня, что даже ты начала меня цитировать, но я бы с большим удовольствием сходил на нормальные танцы, где сразу видно, кого танцую: нормальную девушку или крокодила. А эти маскарады для тех, кому стыдно своё лицо показать.

– То есть, как раз для тебя, – заметила она. – Ни одна девушка не захочет танцевать с парнем, у которого розовые виски!

– Спорим? – я протянул ей руку.

– Спорим! – она резко сжала её в ответ, приблизившись, и некоторое время мы смотрели друг другу в глаза.

Чёрт возьми, а ведь красивые глаза.

– Что ж, в таком случае, встретимся на вечеринке в честь окончания семестра.

– Не сомневайся, – улыбнулась Эллен, и эта коварная улыбка не предвещала ничего хорошего.

Расцепив руки мы синхронно вошли в ворота и разошлись в разные стороны: я в сторону мужских общежитий, она – в сторону женских.

Когда за спиной осталось разделявшее нас здание, я остановился и, подняв взгляд к небу, выдохнул облачко пара. Яр-ко сияла луна. Её свет отражался от снега, освещая город, и, несмотря на поздний час, было видно всё вокруг.

– Странно это признавать, – пробормотал себе под нос, –

но что-то в ней есть.

Потом потряхнул головой и широкими шагами направился домой.

Мэт ещё не спал. Он стоял в той части комнаты, которую мы освободили от мебели и установили в ней мишень для метания ножей. Когда дверь распахнулась, мой сосед обернулся и бросил нож, не глядя, но попал прямо в центр.

– Что-то ты задержался, – заметил он и пошёл к мишени, чтобы выдернуть из неё застрявшие ножи.

– Возникли непредвиденные обстоятельства, – я сбросил с себя сапоги и пальто, после чего опустился на кровать и шумно выдохнул. – Эллен придумала новый способ от меня избавиться и подлила в мой стакан убойную дозу холоцентатуса.

– О-о! – уважительно протянул сосед. Подкатив низкий стол ближе к моей кровати, он сел на него и, скрестив руки на груди, с лёгкой издёвкой кивнул: – Что, отжигал? Танцевал голым на столе? Жевал собственные шнурки? Лез целоваться к будущей тёще? – он внимательно посмотрел на меня, оценивая отсутствующую реакцию, и сузил глаза: – К тестю?!

– Пел песню про коня и рассылал голубей бывшим, – фыркнул я.

– Ну, хоть в фонтане-то купался?

– На улице мороз!

– Так в этом и смысл! – Мэт вздохнул. – Что, вовремя

заметил?

– Ага.

– И в чём тогда соль произошедшего?

– А ты знаешь, что бывает с людьми, если они холоцента-тус не внутри употребляют, а вдыхают его пары?

– Никогда не слышал о подобных экспериментах.

– Ну вот, а я поставил такой эксперимент. В результате у всех присутствующих голоса стали высокими и сдавленными, как у профессора Эллиота, когда ему Тим случайно по колокольчикам зарядил.

Лицо Мэта вытянулось, а потом он прыснул:

– И что матушка? Обоим голову открутила?

– Да нет, мы с Эллен молчали, а улики были уничтожены в камине, концов уже не сыщешь. Но вечерок выдался весёлый.

– Вот уж не сомневаюсь! Кстати, насчёт весёлых вечеров. Учти, что завтрашний у тебя уже занят.

– Чем?

Мэт протянул мне скрученный в трубочку лист. Развернув его, я увидел то же объявление, которое висело на воротах: зимний бал-маскарад. Ниже значилось: “Клуб свиданий”.

– Тебе действительно интересен маскарад? – с сомнением протянул я.

– Это не просто маскарад! Это открытие клуба свиданий при Академии, вот, видишь? Знакомства инкогнито, ниче-

го не обещающие встречи, возможность подцепить кого-нибудь на один... ну, два раза. Хотя они обещают любовь на всю жизнь, но я пока не торопился бы связывать себя узами брака. Я слишком молод и красив для этого.

Я задумчиво погладил подбородок. С Мэтом всё понятно, он всегда был озабоченным, и не особенно пользовался спросом у девчонок Академии, несмотря на завышенную самооценку. Я же таких проблем не имел, но...

– Нет, если Эллен узнает, что я там был, то устроит скандал и выставит меня виновным в расторжении помолвки. И сидеть мне тогда лет десять писцом при министерстве.

– Да как она прочухает, если тебя вообще никто не узнает! – Мэт ожидающе уставился на меня, но я продолжал качать головой. – Ну, хоть за компанию! С тобой по крайней мере девчонок клеить легче.

Не отстанет ведь.

– Ладно-ладно, схожу я с тобой. Но будешь должен!

– Что мне сделать для тебя, мой господин? – с готовностью вытянулся он.

– Возьмёшь гитару и отправишься к Эллен под окна с серенадой, – ляпнул я первое, что в голову пришло, но Мэт с радостью согласился:

– Как скажешь, для тебя – всё, что угодно!

Что ж, почему нет. Ни голоса, ни слуха у Мэта нет, но хоть развлечёт её немного.

Эллен

Вернувшись, я с силой швырнула сумочку на свою кровать и упала следом.

– Тяжелый вечер? – поинтересовалась Мелисса. В ее голосе не было и капли сочувствия. Конечно, по ее мнению я должна была отлично провести время в компании самого потрясающего парня Академии Авалон.

– В гробу я видела это вечер, – буркнула я в подушку. – И Кексика твоего тоже. В белых тапочках.

– Он не мой, – вздохнула подруга. – Это только тебе так повезло.

Да уж, повезло. Как утопленнику.

Минутка жалости к себе закончилась, и я неохотно поднялась, чтобы снять с себя розовый кошмар. Переодевшись в свой повседневный наряд, я начала чувствовать себя немного лучше.

– Знаешь, что самое ужасное? – спросила я, когда Мелисса, разлив по кружкам травяной чай, устроилась на своей кровати.

– Тебя послушать, так у тебя все одинаково ужасно, – подруга с неодобрением косилась на меня, в то время как я устраивалась на широком подоконнике. Мне нравилось сидеть там и смотреть на медленно падающий снег, на то, как территория академии медленно погружалась во тьму, и в парке один за другим зажигались магические фонари.

– До свадьбы осталось всего полгода, – выдохнула я и зажмурилась, потому что при одной мысли об этом меня охва-

тывал ужас. Замуж за Рика! В конце следующего семестра! Если раньше свадьба казалась мне чем-то далеким и эфемерным, то теперь она превратилась во вполне реальную угрозу. — У меня осталось совсем мало времени, чтобы расторгнуть помолвку. И Ричард мне в этом деле не союзник.

— Он больше не хочет, чтобы ты перестала быть его невестой? — Мэл приложила ладошку к одной из порозовевших щек. — Это так ми-и-и-ило.

Она глупо улыбнулась, погрузившись в одной ей ведомые романтические фантазии.

— Он хочет, чтобы помолвка была сорвана по моей вине, — сказала я со злостью, и стекло запотело от моего горячего дыхания. — И сделает все, чтобы подставить меня, очернить перед родителями и спихнуть на меня вину, даже если я не буду виновата. И по этому козлу сохнет половина академии. Подумать только! Знали бы они, что за мерзкая душонка скрывается за красивым фасадом.

— Ну, пока что это выглядит так, что ты нападаешь, а он защищается, — конечно, Мелисса не могла дать в обиду своего любимого Ван Штоллена. — И это выставляет тебя в не самом лучшем свете. Знаешь, сколько девчонок в академии тебя за это ненавидят?

— Даже знать не хочу, — проворчала я. Неужели никто не видит, что из себя представляет Ричард? Да, красивый. Да, сильный боевой маг. Смелый, умный, безрассудный. Богиня, я что, начала перечислять его хорошие качества? Дока-

тилась.

Злясь на себя, я отставила в сторону опустевшую кружку.

– А знаешь, есть кое-что, что поможет тебе отвлечься, – Мелисса взяла со стола бумажку, на которую я поначалу не обратила внимания. Это была уменьшенная копия объявления, которое мы с Риком видели у входа в академию.

– Не интересно, – отмахнулась я.

– Ты просто не видишь всех преимуществ, – Мелисса укоризненно покачала головой. – Если у вас ничего не получится, и помолвка останется в силе, через полгода вы с Кексиком поженитесь. И ты никогда не узнаешь, каково это – быть в объятиях другого мужчины, флиртовать с ним, смеяться, целовать другие губы...

– А в клубе свиданий, значит, узнаю? – насмешливо спросила я, глядя на то, как подруга снова погрузилась в свои мечты. – Наверняка там соберутся одни неудачники нашей академии. Те, кому при других обстоятельствах ничего и ни с кем не светит.

Мелисса обиженно фыркнула.

– В таком случае можешь считать меня неудачницей, – она отвернулась. – Потому что я иду на этот бал. И ты тоже.

Глава 3

Эллен

Первым занятием у нас стояла физическая подготовка. Я неохотно плелась в сторону поля, натянув на голову капюшон плаща. С самого утра разыгралась метель, и дорога от общежития до раздевалок сама по себе оказалась настоящим испытанием. Отплевываясь от летящего в лицо снега, я краем уха слушала щебетание Мелиссы, которая с каждым мгновением все больше загоралась идеей посетить бал клуба свиданий. У меня было время подумать над ее предложением, и я с удивлением поймала себя на мысли, что уже не так категорично настроена против. Мне действительно стоило если не познакомиться там с кем-то, то хотя бы просто отвлечься.

– У тебя такой мрачный вид, как будто мы не на поле идем, а на кладбище, – Мэл остановилась и заглянула мне в капюшон.

– Лучше бы на кладбище, – проворчала я. – Вообще не понимаю, зачем целителям физическая подготовка.

– Ты это каждый раз спрашиваешь перед занятием, – подруга демонстративно закатила глаза. – Думаешь, целителям не надо уметь бегать? А если на ближайшем погосте мертвые встанут, что будешь делать? Объяснишь им, что у тебя не самая спортивная профессия?

– Дам себя укусить и радостно и беззаботно начну охотиться на людей, – хмыкнула я. – И мне точно не придется выходить замуж за Ричарда.

Мелисса в ответ на это протяжно выдохнула.

Мы довольно часто спорили на эту тему, хотя я, конечно, прекрасно понимала, что со своими претензиями надо идти к ректору. Моя подруга в составлении учебной программы точно не участвовала.

Поле для физической подготовки представляло собой крытый стадион, разделенный на сектора. Свернув к женской раздевалке, я скинула с головы капюшон.

– О, смотри, – Мелисса схватила меня за рукав, заставляя остановиться. – Боевики. Что они здесь забыли, интересно?

Я проследила за ее взглядом и действительно увидела группу старшекурсников с боевого факультета, среди которых выделялась белобрысая макушка моего дражайшего жениха.

– Не думаю, что нам это понравится, – часть тела, которая отвечала у меня за интуицию, подсказывала, что преподаватель физической подготовки встретит нас плохими новостями.

– Вечно ты так, – фыркнула Мэл и, бросив долгий взгляд на предмет своего обожания, побежала в раздевалку. До начала занятия осталось несколько минут и стоило поторопиться.

Переодевшись, мы вышли на общее построение целите-

лей. На нашем факультете учились преимущественно девушки, и появление боевиков вызвало у них нездоровый ажиотаж. Пока мы возились, парни тоже надели форму и уже ждали нас на поле. Я поймала на себе насмешливый взгляд Рика. Этот паразит, определенно, что-то задумал.

– Доброе утро, адепты, – громогласно поприветствовал нас мистер Грей – военный в отставке и по совместительству наш преподаватель по физической подготовке. – Сегодня наше занятие будет проходить в новом для вас всех формате. Взбодритесь, барышни, сегодня я выжму из вас все соки.

Вот этого-то я и боялась.

Может, не надо? Несмотря на то, что тренер беспощадно гонял нас в хвост и в гриву, как будто мы были какими-то солдатами на учениях, я бы предпочла пробежать пять кругов по полю, чем проводить это занятие под ехидным взглядом Ричарда. Некстати вспомнилось, что форма мне несколько тесновата в груди, но в чисто женском коллективе меня это как-то не смущало.

– Может, не надо? – прозвучал неуверенный голос из нашего ряда, буквально вторивший моим мыслям. – Вечером же бал.

Мистер Грей неодобрительно нахмурился.

– Вы маги, и должны в первую очередь думать о совершенствовании собственных навыков, а не о танцульках.

Получается, не только Мэл горела энтузиазмом записаться в клуб и пойти на этот бал? Я огляделась по сторонам,

оценивая разочарованные, недовольные мордашки своих одноклассниц. Кажется, мистер Грей тоже осознал свой промах, так как широко усмехнулся.

– Сегодня у вас появится незабываемый опыт взаимодействия с противоположным полом, – бодро заявил он. – Предупреждаю сразу, все изменения произошли по личному приказу ректора.

Градус недовольства сразу заметно понизился, и я обреченно выдохнула. Похоже, это занятие действительно пройдет в компании боевиков, после чего у Ричарда появится еще бесконечное множество поводов смеяться надо мной. Признаться, с предметом мистера Грея у меня всегда были некоторые проблемы. Я не обладала достаточной ловкостью, чтобы успешно проходить полосу препятствий, а этот мужчина, немного сдвинутый на военной подготовке, ждал идеальных результатов даже от целителей. И когда что-то начинало идти не так, он мотивировал нас, придумывая обидные прозвища. Опять же, между нами, девочками, мы не придавали этому значения. Но если преподаватель начнет обзывать при боевиках...

– Для начала, – мистер Грей задумчиво постучал пальцем по нижней губе. – Давайте разомнемся. Три круга вокруг стадиона.

Протяжный стон прокатился по нашим рядам, но спорить уже никто не стал. Сорвавшись с места, я побежала вместе со всеми, неторопливо и размеренно. Силы надо было эконо-

мить, потому что стадион был больше, чем могло показаться, и уже к концу первого круга у меня начинало темнеть в глазах.

– Три круга, – проворчала бежавшая рядом Мелисса, – Да он с ума сошел!

Я промолчала, сосредоточившись на дыхании. Мэл, которая выросла с двумя старшими братьями, всегда была более выносливой.

– Смотри, они нас обгоняют, – восхищенно воскликнула она, когда мимо пронесся вихрь из боевиков. Они насмешливо скалились и салютовали нам, с легкостью увеличивая дистанцию между нами. Позеры.

Я демонстративно отвернулась, поймав на себе взгляд Ричарда. И он, как назло, замедлился, чтобы я могла его догнать.

– Доброе утро, дорогая, – его голос был таким ласковым, что от неожиданности я споткнулась и едва не растянулась на песочке. Спасло то, что я вовремя ухватила за Мелиссу, и подруга не дала мне окончательно опозориться. Я бросила злобный взгляд на жениха, а тот всю наслаждался произведенным эффектом. Девчонки, что слышали его обращение, восхищенно вздыхали. И это на бегу.

– Мне кажется, ты в плохой форме сегодня, – продолжил заботливо ворковать Ричард. – Посмотри только, как покраснела. И щеки розовые, и шея. И даже грудь.

Развернувшись, он побежал задом наперед и продолжил

издеваться. Я, экономя дыхание, могла лишь скрипеть зубами.

Придурок.

Мне очень хотелось, чтобы боевик споткнулся и покатился по песочку, но, казалось, ничего не могло сбить Рика с ног.

– А вы идете на сегодняшний бал, мистер Ван Штоллен? – с придыханием спросила Мэл. – А то ваша невеста из всех сил сопротивляется. Может, хоть вы ее уговорите?

– И не подумаю, мисс АйТендер, – белозубо усмехнулся боевик. – Да и что ей там делать? Только время потратит. На танец ее все равно никто не пригласит. И да, меня там тоже не будет.

Это меня-то никто не пригласит? Пальцы непроизвольно скрючились, и с них уже готов был сорваться боевой пульсар. Останавливало меня лишь то, что вокруг было слишком много свидетелей, а за нападение на другого адепта было весьма суровое наказание, вплоть до отчисления.

– Почему? – обиженно надула губы Мэл, полностью проигнорировав ту часть, где жених меня откровенно оскорбил.

– Потому что у меня уже есть невеста, – развел руками Рик. – И пока я от нее не избавлюсь, будет нечестно давать надежду другой девушке.

Вы посмотрите, какой благородный.

Решил от меня избавиться?

Посмотрим, кто кого.

За этой милой беседой я и не заметила, как мы пробежали больше половины дистанции. Остальные боевики вырвались далеко вперед, и лишь Ричард, привлекая к себе всеобщее внимание, продолжал держаться рядом со мной. У меня и правда уже темнело в глазах, но не от усталости, а от ярости. Легко и непринужденно Рик насмехался надо мной, укрепляя во мне мысли об убийстве. Я всерьез обдумывала, не шарахнуть ли его боевым пульсаром промеж глаз. А что? Спишу все на состояние аффекта. В таком бешенстве люди и не на такое способны. Но Ричард, кажется, задался целью довести меня до белого каления и изящно свалить, что и сделал, когда мои глаза, кажется, начали наливаться кровью.

Я всегда старалась держаться холодно и ни словом, ни взглядом не выдавать, как меня бесили его выходки. Да кто он вообще такой, чтобы его насмешки задевали меня за живое? Однако Рик умело находил мои болевые точки и бил в них с искусством истинного боевого мага. Не зря он лучший на курсе.

Ненавижу!

– Ах, Элли, почему не я на твоём месте, – Мэл мечтательно закатила глаза, и это переполнило чашу моего терпения. Но вместо того, чтобы взорваться, я согласно кивнула собственным мыслям. Хватит с меня. – Он такой милый. Ты посмотри, какая попка. Спорим, ей можно орехи колоть.

Мой жених отбежал достаточно далеко, чтобы одnogруппницы могли в полной мере оценить его тылы. Стоило при-

знаться, там действительно было на что посмотреть, и спортивная форма лишь подчеркивала идеальный рельеф филейной части Ричарда Ван Штоллена. Но я не из тех, кто поведется на внешнюю красоту, не обращая внимания на внутреннее содержание.

– И не только попкой, – продолжила свою мысль Мелисса. – И не только колоть. Ах, Кексик.

Я бросила на нее злобный взгляд. То, что в Рика была влюблена вся женская часть академии Авалон, не было для меня секретом. Но так откровенно восхищаться этим в моем присутствии...

– Стоп! – пронесся по полю громкий голос мистера Грея. – Заканчиваем пробежку, начинаем построение.

Замедлившись, я потащила туда, где уже замерли идеальным рядом боевики. Сердце колотилось в груди, как будто я все утро только и делала, что бегала, дыхание срывалось, а в глазах плясали темные круги. В одном Ричард был прав – моя физическая форма действительно оставляла желать лучшего.

– А теперь приступим к основной части, – провозгласил преподаватель, когда последняя адептка присоединилась к строю. – Будем отрабатывать командную работу в условиях повышенной опасности. Все целители независимо от пола считаются военнообязанными, и в случае конфликта с соседями вы будете призваны в армию наравне с боевиками.

Я вздрогнула. Да уж, профессия у меня будет далеко не

гражданская, и оставалось лишь надеяться, что мир в Сионе не будет нарушен. Нам хватило кровопролитных войн в прошлом, чтобы более не желать повторения.

– Поэтому сейчас, – продолжил мистер Грей. – Я разобью вас на пары боевик плюс целитель, и вам, девушки, надо будет в экстренных условиях оказать первую помощь.

По рядам прокатились вздохи. По большей части – восхищенные.

– После этого они обязаны будут на нас жениться, – хихикнула Мэл. При мысли об этом я мстительно усмехнулась. Что, если целительница, которая будет в паре с Ричардом, несколько перестарается и решит спасти его при помощи поцелуя? Это будет отличным поводом для меня расторгнуть помолвку. У меня даже настроение поднялось, когда я представила этот торжественный момент. Пока мистер Грей не разрушил мои надежды.

– Мисс МакКолтер будет в паре с мистером Ван Штолленом, – сказал он.

Конечно, преподаватель знал о нашем официальном статусе и решил пойти нам навстречу. Я скрипнула зубами, направляясь к своему жениху. Главное, не взорвать ему голову ненароком, этого мне даже родители не простят.

Боевики, изображавшие раненых, были уложены на песочек. Ричард, не боясь испачкать форму, растянулся передо мной во весь свой немаленький рост и положил руки за голову.

– Ты раненый, а не отдыхающий на пляже, – зашипела я.

– Просто разбуди меня в конце занятия, – лениво отмахнулся Рик. – Вряд ли ты сможешь реально чем-то помочь раненому и, тем более, вынести его на себе с поля боя.

Тащить его на себе?

Он с ума сошел?

А душевные заболевания мы действительно лечить еще не научились.

– Слабоумие не лечится, – усмехнулась я, и в открывшихся глазах Ричарда промелькнула злость. Наконец-то.

– Итак, – когда все расположились, снова заговорил мистер Грей. – Представьте, что ваш партнер серьезно ранен. Какие будут ваши действия?

Ну, представить-то я могу без особо труда.

– Мистера Ван Штоллена милосерднее будет добить, – громко ответила я, формируя в пальцах заклятие эвтаназии. – Здесь безнадежный случай.

Глаза боевика удивленно расширились, но страха я в них так и не увидела. Подскочивший преподаватель перехватил мою руку.

– Не стоит так кардинально решать проблему, мисс Мак-Колтер, – пробормотал он. – Это заклятие необратимо.

– И в этом его прелесть, – ухмыльнулась я. Лежащий передо мной Рик вызывал странные чувства, но мне не хотелось даже начинать в них разбираться. Этот парень ни при каких обстоятельствах не мог заслужить мою симпатию, да-

же если выглядел просто потрясающе.

– Я бы не доверил тебе свою жизнь, – тихо произнес Рик. – Даже если бы ты оказалась последним целителем в мире.

– Тогда надейся, что этого не произойдет, – его слова снова больно укололи меня и, наверное, эта боль отразилась в глазах, потому что парень внезапно нахмурился.

– Ты помнишь, что обещала пойти на танцы? – спросил он.

Конечно, как я могла забыть.

– Но не на этот идиотский бал, о котором шепчутся все вокруг, – я презрительно фыркнула, хотя на самом деле уже склонялась к мысли пойти. Наверное, Мэл была права, и мне действительно стоило познакомиться с кем-то другим. Хотя бы просто ради того, чтобы знать – как это, общаться не с белобрысой самовлюбленной ехидной, а с партнером, который тебя хотя бы уважает.

– Родители Мэта на следующей неделе уезжают в свою летнюю резиденцию, – сказал Ричард, оторвав меня от размышлений. – И он устраивает вечеринку. Там и встретимся.

– Хорошо, – пробормотала я, не сомневаясь, что жених приготовит мне очередную гадость. Но я никогда не была трусихой и не бежала от опасности. Наверное, я даже немного привыкла находиться в постоянном напряжении, в ожидании какого-то подвоха. Даже щиты стали удаваться мне просто великолепно.

Ричард усмехнулся, после чего позвал преподавателя.

– Мистер Грей, – крикнул он. – Мы закончили.

Я моргнула. До меня так и не дошло, в чем была суть испытания. Условно раненый боевик и мое богатое воображение?

– Мы еще даже не начали, – развеял мои сомнения преподаватель. – Но сегодня вводное занятие. В новом семестре вы продолжите командную работу, а в конце года вас будет ждать зачет.

Я едва не застонала, посмотрев на Рика. Он сел рядом со мной и выглядел на удивление довольным. А мне придется терпеть его до конца года. Неужели он не против?

– На сегодня занятие окончено, – провозгласил преподаватель спустя бесконечных полчаса, и мой жених вскочил на ноги. Он протянул мне руку, и я устояла на нее, ожидая подвоха. Что он сделает? Использует запрещенный прием? Ударит меня боевым пульсаром? Швырнет через себя? Или придумает очередной повод для насмешек? Но ноги гудели от усталости, и я чувствовала, что вряд ли смогу подняться без посторонней помощи. Не отрывая взгляда от глаз Ричарда, я ухватила за его горячую ладонь, и парень одним движением вздернул меня на ноги.

– Эллен, – уже знакомым ласковым голосом громко сказал он. – Спасибо, что пыталась спасти меня. У меня лишь одно маленькое замечание: когда делаешь искусственное дыхание, не надо использовать язык.

В глазах потемнело, в то время, как мои щеки стреми-

тельно наливались румянцем. Со всех сторон слышались смешки, и Рик, добившись своего, отправился в раздевалку.

Ненавижу.

Великая богиня, как же я его ненавижу.

– Язык? – не пытаясь говорить тише, спросила меня Мелисса. – Ты серьезно?

– Мы идем на бал, – процедила я, неотрывно глядя вслед своему жениху. – Только Ричарду ни слова.

***

Я твердо решила, что о моем участии в этой аванюре не узнает ни одна живая душа, кроме Мелиссы. С подруги мне пришлось взять магическую клятву о неразглашении, что, естественно, вызвало с ее стороны шквал вопросов. Но мне не хотелось признаваться, что все дело в Ричарде. Вернее, в том, что он высмеял саму возможность посещения этого бала. Его там не будет, в этом я не сомневалась, и все равно выбрала для себя наряд, который никогда в жизни не надела бы та Эллен МакКолтер, которую он знал.

Обычно перед разного рода мероприятиями мама присылала мне платья, которые, на ее взгляд, идеально подчеркивали мою красоту и высокий статус. Я не сопротивлялась, потому что мне, по большому счету, было не интересно мнение окружающих. Но в прошлом году во время очередной поездки в город с Мелиссой мы зашли в один из салонов модной одежды, из которого я вышла с несколькими большими сумками. Эти платья покорили меня с первого взгляда

и, даже несмотря на то, что мне некуда было надеть их, я все равно потратила все свои сбережения на их покупку.

– Что там? – спросила я, бросив косой взгляд на подругу.

Сидя на кровати, она изучала листовку, которую нашла в коридоре общежития. Мэл выглядела великолепно в своем новом платье, и я не сомневалась, что она обязательно с кем-нибудь познакомится на балу.

– Ответы на самые распространенные вопросы клуба свиданий, – охотно поделилась со мной Мелисса. – Во-первых, их деятельность полностью одобрена нашим ректором. Он даже принимал участие в организации и, готова спорить, отчасти это вообще была его идея. Во-вторых, участие абсолютно анонимное. Причем анонимность на таком уровне, что позавидуют даже организаторы королевского маскарада. Заклятие маскировки пятого уровня, которое не только искажает внешность и голос, но при выходе из зала ты вообще не вспомнишь лица своего партнера.

– Ну и зачем это нужно? – спросила я, продолжая наносить макияж и уже сомневаясь в необходимости своих действий. Все равно на мне будет маска и заклятие.

– Чтобы люди не ориентировались на внешность, а сразу знакомились с личностью, – поделилась Мэл своими соображениями. – И я считаю, что это правильно.

– А если ты познакомишься с веселым остроумным парнем, а он в итоге окажется некрасивым?

– У меня не стоит задача найти себе мужа, – пожалала пле-

чами подруга. – А чтобы просто развлечься, этого достаточно. Я не буду настаивать на знакомстве в истинном облике.

Мне нечего было ответить, и я отвернулась.

– Чтобы сохранить полное инкогнито, в бальный зал мы попадем телепортом, – продолжила Мелисса. – Здесь внизу приведены координаты, и на один вечер в академии будет разрешена порталная магия. Какой в этом смысл? – она уставилась на меня. Я в ответ на это лишь пожала плечами.

– Допускаются адепты других академий, – глаза Мелиссы загорелись. – Оо, а я-о думала, придется довольствоваться нашими балбесами. Хотя... Ты уверена, что Кексик не пойдет?

– Ты же слышала его ответ, – я ничуть не сомневалась, что Рик сдержит слово. Да и что ему, действительно, делать на балу. Если он захочет, то без проблем познакомится с любой девчонкой в нашей академии. И в любой другой тоже.

И, что удивительно, мысль о том, что Ричард будет с кем-то флиртовать, мне неожиданно не понравилась.

В назначенный час мы были полностью готовы, и Мелисса произнесла заклинание, которое должно было перенести нас в бальный зал. С первого раза у нее ничего не получилось из-за сильного волнения.

– А что, если в месте нашего прибытия уже кто-то будет, и мы окажемся внутри другого человека? – беспокоилась подруга.

– Я его исцелю, – отмахнулась я, хотя ее предположение,

признаться, заставило меня задуматься. Ведь и правда, как организовали защиту от подобных казусов?

– Или оторвешь голову, – в голосе Мэл прозвучал скепсис.

Чтобы развеять ее сомнения, я забрала у нее листовку и сама произнесла заклинание переноса. В тот же миг нас поглотила тьма звездного перехода. Мы будто летели по ночному небу, хотя на самом деле почти все телепорты обладали подобным эффектом, даже при перемещении из одной комнаты в соседнюю.

Когда перемещение окончилось, мы осмотрелись. Это был небольшой тамбур, и на двери напротив нас сияла табличка с просьбой не задерживаться.

– Вот и ответ на твой вопрос, – с улыбкой сказала я. – Портал, скорее всего, просто не сработает, если здесь кто-то есть. Идем.

Придерживая юбки, мы вышли из комнаты прибытия в длинный коридор.

Что-что, а торжества в академии Авалон всегда умели устраивать по первому разряду. Маги иллюзий применяли все свое мастерство, чтобы произвести на гостей неизгладимое впечатление и при этом не повторяться. Вдоль стен горели магические фонарики, в то время как верхний свет был погашен. Под ногами вместо ковра расстелилась звездная дорога, и складывалось ощущение, что мы снова двигались по небу. Я сделала шаг вперед, и сердце провалилось в пятки. Появилось ощущение невесомости. Казалось, доста-

точно было раскинуть руки, как крылья, и ветер подхватит.

– Ощущение как настоящее, – прозвучал рядом незнакомый голос. Я испуганно повернулась. В шаге от меня, озираясь по сторонам, стояла девушка, которую я никогда раньше не видела. Почувствовав на себе мой пристальный взгляд, она повернулась и тихо вскрикнула.

– Элли? – неуверенно спросила она.

– Мэл? – озарило меня. – Это ты?

– Я тоже изменилась? Можешь сказать, как я выгляжу?

– Ты выглядишь, – она нервно облизала губы и нахмурилась. – Не могу описать. Смотрю на тебя, а информацию о внешности даже про себя не могу произнести. Вот это я понимаю, маскировка. Высший уровень.

С такой степенью анонимности нам действительно не грозило быть узнанными. Даже платья изменились, но какого цвета наряд был на моей подруге, я тоже не смогла бы ответить.

– И как мы найдем друг друга, если вдруг разойдемся в разные стороны? – потерянно пробормотала Мелисса. – И если я с кем-то познакомлюсь, а потом отойду попить водички? Мы же потеряемся.

– Кажется, я знаю, – в конце коридора был длинный стол, и зрение меня не обмануло. На нем были сложены карнавальные маски, все абсолютно разные. Я выбрала себе понравившуюся и посмотрела в стоявшее рядом зеркало. – Сможешь узнать мою маску, если увидишь?

– Да, – удивленно протянула подруга. – Синяя с черным. Очень красивая.

Я дождалась, пока Мэл выберет себе полумаску и наденет ее. Это заняло чуть больше времени, чем я рассчитывала, и я уже собралась начать ворчать, как двери перед нами распахнулись.

– Готовы? – спросил голос из темноты, и я от неожиданности вздрогнула. Оказалось, что там, у самого входа, стоял лакей в темных одеждах.

Переглянувшись, мы с Мэл прошли в зал, где горели тысячи огней и играла тихая музыка. Танцы еще не начались, и все гости, в основном, сгруппировались вокруг фуршетных столов.

– Хорошего вам вечера, дамы, – прозвучало нам в спину, после чего дверь в зал захлопнулась.

Мне потребовалось некоторое время, чтобы выровнять дыхание и оглядеться. Долго стоять в проходе не стоило, и мы с Мелиссой отошли в сторону.

Гостей в зале собралось гораздо больше, чем я ожидала. Вероятно, перспектива потанцевать и провести вечер в приятной компании привлекла многих адептов. И, подозреваю, не только из нашей академии.

– Ну что, – Мэл в первую очередь двинулась к столику с напитками и, взяв два бокала, протянула один мне. – Удачной нам охоты, подруга?

Глава 4

Ричард

– Поверить не могу, что ты меня сюда притащил, – ворчал я, пытаюсь рассмотреть себя в зеркало. Ладно Мэт не мог нормально меня рассмотреть, так даже я сам не улавливал собственных черт лица. Причём, видно в целом: рост, телосложение, даже скулы улавливались, а остальное не то чтобы размыто, просто... не можешь сосредоточиться.

Я с интересом окинул взглядом трёх девушек, которые выбежали из транспортного и прошли мимо, о чём-то хоча. Попытался рассмотреть грудь – и у них у всех она выросла, словно на дрожжах. Опустил взгляд на ноги – грудь размыта, зато у всех одинаково длинные ноги.

– Что ж, придётся щупать, – резюмировал я. – Судя по всему, видим мы окружающих такими, какими хотим видеть.

– Теперь понятно, почему ты стал горбатым карликом, – хмыкнул Мэт.

Я шутливо пихнул его в плечо и отправился туда, куда зывал единственный человек, который не казался размытым пятном.

– Не забывайте маски, у нас тут всё-таки маскарад, – радостно кричал он, протягивая время от времени маски, которые интересовывали проходящих мимо людей. – К тому же, только по маске вы сможете отличить друг друга сегодня

вечером. Каждую маску можете забрать с собой в качестве сувенира или для того, чтобы потом встретиться со своей половинкой. Не забывайте про пожертвование в фонд клуба!

Последние фразы он произнёс уже более спокойным голосом – для тех, кто в это время находился рядом. Я некоторое время задумчиво стоял над столом, придирчиво выбирая маску, пока не понял, что пытаюсь подобрать её под розовые виски, которыми меня вчера одарила Эллен. Разозлившись, схватил первую попавшуюся: тёмно-синюю, цвета ночного неба, с лёгкой пыльцой звёзд. Слишком гламурно, но зато точно никто не узнает.

Мэт выбрал себе нечто кислотно-зелёного цвета, и я не удержался от шутки:

– Надо было мне эту маску взять, чтобы сразу отпугнуть всех на инстинктивном уровне.

– Не бойся, здесь ты альфачом не будешь, – беззлобно ответил Мэт. – Здесь ты всего лишь один из многих.

Я скривился, но вряд ли Мэт заметил это в полумраке, да ещё и под маской.

В это время неторопливо раскрылись высокие двери, и парень у стола с масками пригласил нас войти внутрь, в большой зал, для создания которого явно использовалась пространственная магия. Он казался бесконечным. Потолок медленно перетекал в стены так, что не было видно ни угла, ни конца зала, всё вокруг, кроме пола, казалось просто ночным небом, и я готов был поспорить, что сколько бы я ни шёл

вперёд, никогда бы не уткнулся в край зала, он расширялся бы вслед за каждым моим шагом. Посередине явно выделялась танцевальная площадка, достаточно большая, чтобы уместить на ней всех адептов академии, а вокруг стояли высокие стойки с разноцветными софитами. За ними расположились фуршетные столы.

– Кажется, мы чуть не опоздали, – заметил Мэт. Здесь уже вся академия собралась.

– И, думаю, не только Авалон, – кивнул я. – Пойдём пока горло промочим.

Мы направились вперёд через весь зал, к столам, где было чуть поменьше народу. А когда подошли, тихая музыка затихла – и через мгновение заиграла таинственная мелодия, куда громче прежнего. Откуда она исходила, я не смог разобрать. Здесь явно хорошо поработали артефактники и маги общего профиля.

– Да-амы и господа! – посреди танцевальной площадки медленно взмыл в воздух невысокий постамент, а на нём – человек, завернувшийся в чёрный с блёстками плащ. Дождавшись, когда постамент, плавно прокручиваясь, поднимется в воздух, а присутствующие обернутся в его сторону, ведущий с торжественным видом распахнул плащ. – Добро пожаловать в Клуб Свиданий Академии Авалон!

Застучали барабаны, нагнетая таинственность обстановки. Человек на постаменте выждал ещё несколько мгновений, прежде чем продолжил:

– Вы уже знаете, что это место – уникально. Над его созданием работало почти три десятка магов в течение последнего семестра, и теперь мы готовы представить вам самое грандиозное место для знакомств с новыми людьми! Только здесь вы сможете сразу узнать человека таким, какой он есть. У вас нет потребности изображать из себя того, кем вы не являетесь, вас всё равно никто не узнает! Кроме организаторов события, конечно. Надеюсь, вы понимаете, что мы следим за безопасностью, и если что-то пойдёт не так, ваши личности будут вычислены по щелчку.

Мы добрались, наконец, до стола с пуншем. Наполнив два чистых бокала, я протянул один из них Мэту, а второй пригубил сам. Ничего запрещённого. В памяти всплыл прошедший вечер и тот препарат, который подлила мне в бокал Элли. Было бы забавно добавить в общий котел немного холоцентатуса...

– Три правила Клуба Свиданий! – продолжал ведущий. – Не делать ничего, что помешало бы другим, не раскрывать свою или чужую личность во время бала и, конечно же, заводить новые знакомства!

В зале поднялся свист, шум, аплодисменты. Люди вокруг улыбались и уже посматривали по сторонам, словно подыскивая себе первую добычу, а я никак не мог избавиться от навязчивой идеи с холоцентатусом. Не то чтобы мне хотелось кому-то испортить праздник, скорее наоборот: помог бы всем расслабиться и повеселиться по-настоящему...

– Также хочу напомнить, – говорил ведущий, – что событие одобрено самим мистером Клаусом, но он в любой момент может отозвать разрешение, если будут выявлены грубые нарушения. Всем ясно? Надеюсь, не надо пояснять, что тут можно, а что нельзя?

Зал зароптал. Я одним глотком опустошил свой бокал и опёрся плечом о колонну. Колонны были единственным, что можно было хоть отдалённо считать стенами. И за чем можно было спрятаться.

Ведущий продолжил разглагольствовать, но я потерял к нему интерес. Вокруг меня уже никого не было. Даже Мэт вручил мне свой бокал и потянулся к танцевальной площадке, ведь музыка уже начала играть, а значит, вечер начался. Неподальёку на стуле сидела девушка, цвета платья которой я не мог разобрать, оно мельтешило и переливалось, будто поверхность мыльного пузыря. Только маска оставалась чёткой. Она была благородного синего цвета, с небольшим светящимся в темноте изображением луны с левой стороны.

Девушка тоже посматривала на меня. Я хмыкнул и пристроился за столом, решив, что раз я здесь за компанию, могу и пунш разливать.

Когда ведущий, наконец, закончил свою речь, и все присутствующие равномерно распределились по залу, незнакомка подошла к моему столу.

– Не желаете ли выпить? – шутливо поинтересовался я и демонстративно приподнял чистый бокал. – Если у вас хо-

рошее воображение, можете представить, что это настоящий пунш, а не одно название. Как по мне, так в нём не хватает парочки интересных ингредиентов.

– А ты здесь вроде как на разливе? – хмыкнула она. – Здесь можно не стесняться, ты всё равно ничем не отличаешься от остальных.

– С чего ты взяла, что я стесняюсь? – я наполнил бокал и протянул девушке. Она присела на край стола и сделала глоток.

– А ничего, годно, – признала она, и я обошёл вокруг стола, чтобы сесть на край рядом с ней. – Никто не стал бы стоять на пунше, если только не уверен, что с ним никто не станет танцевать. Полагаю, что в жизни ты – очкарик-заучка с факультета артефакторов, учишься на отлично и пытаешься помогать девчонкам с учёбой только для того, чтобы они пустили тебя в своё общежитие.

Я прыснул:

– Вот это проницательность! Видишь, даже под иллюзией не могу скрыть свою истинную натуру. А ты говоришь – танцевать!

Она повернулась так, чтобы окинуть меня взглядом и покачала головой:

– Врёшь. Может, твоего лица я не вижу, но вижу, что ты высокий и спортивного телосложение. Значит, скорее боевик или...

– Спортивная Академия, – поспешно вставил я. Ещё

не хватало, чтобы меня кто-нибудь вычислил и распустил слух. – Резервный королевский состав.

Она с большим интересом осмотрела меня и улыбнулась:

– Да, я так и подумала.

– А ты местная? – уточнил я.

– Нет, Высшая Медицинская Академия Лиона.

– Целитель?

– Специализируюсь на магических животных.

– Приехала из самого Лиона – и не танцуешь? Сейчас ведь всех парней разберут.

– Во-первых, не всех, – заметила девушка. – Можем считать, что я уже подцепила тебя.

Я снова прыснул. Вот это нахальство!

– Во-вторых, – продолжила она с нажимом, – я тут скорее за компанию с подругой, которая боялась идти одна. Жаль, что в этом напитке от пунша одно название, – она вздохнула и посмотрела в собственный бокал. – Может, хоть стало бы повеселее.

– Да, мне тоже кажется, что в этом мероприятии чего-то не хватает... – я сощурился и осмотрел украшения, которые были зачарованы и парили в воздухе. В основном звёзды или что-то похожее на снежинки – и огоньки, которые освещали зал. – Есть идеяка.

– Идеяка? – она бросила на меня заинтересованный взгляд. – Какая?

– Хочешь, сделаю повеселее?

Девушка подобралась.

– Хочу.

Я усмехнулся и, отложив бокал в сторону, принялся плести сеть заклинания, которое мы с Мэтом разрабатывали ко дню всех святых – но так и не воспользовались, потому что родители решили, что я обязан находиться на очередном семейном собрании, а не “шарахаться по ночам по улицам и пугать людей”.

Закончив, я дунул, отправляя сеть в полёт – и в следующее мгновение моих ушей достиг девичий визг.

Снежинки, которые парили в воздухе между танцующими, обернулись крупными лохматыми пауками. Некоторые из них как будто садились на головы и плечи, вызывая искренний ужас женской части присутствующих. Началась неразбериха. Музыка, подстраиваясь под общий уровень шума, стала громче. Кое-где снежинки начали оборачиваться летучими мышами и, громко хлопая крыльями, стали сновать между людьми. Девушки кричали, размахивали руками, а парни кто во что горазд пытались защищать своих леди.

Через пару минут заклятье утратило силу и рассеялось. Зал снова принял прежний облик, но общее настроение стало куда более возбуждённым.

Девушка рядом перестала хохотать не сразу. Даже приподняла маску, чтобы утереть выступившие слёзы, и я довольно откинулся обратно к столу.

– Разве в Академии спорта учат использованию магии? –

спросила девушка. – Она ведь всё равно запрещена на соревнованиях.

– Базовый курс, – охотно пояснил я.

Если быть до конца честным, то и боевики были не особенно сильны в тонкостях магического плетения. Специализация такая, что для нас важнее мощностъ и сила, а не детализация, и подобного рода заклятья были для меня скорее хобби, чем профессиональным навыком. Так что я даже почти не соврал.

– Неплохо, – одобрительно отозвалась незнакомка. – Что ещё умеешь?

– Могу научить тебя выставлать щит. Универсальный, подходит для любой ситуации.

– Ну-ка, – оживилась она. – Научи. Мне бы этот навык пригодился.

– Смотри, складываешь руки вот так, – я изобразил показную крышу над головой. – И произносишь заклинание: “Я в домике!” Но, если на тебя будет бежать бешеная мантикора, лучше воспользоваться чем-нибудь другим.

Девушка хохотала, и я тоже невольно улыбался, наблюдая за ней.

– Кстати, – спросил я, когда она успокоилась. – Как тебя зовут?

– Анна, – представилась она. – А тебя?

– Рокки, – соврал я на всякий случай. – Рокфор, если полностью, но мне это имя не нравится.

Врёшь, как дышишь, – сказал я себе и улыбнулся своей самой обаятельной улыбкой.

– Информация о том, как раздражать человека – первое, что стоит о нём узнать, – усмехнулась Анна. – Спасибо, что упростил мне задачу.

– Всегда пожалуйста, – я ещё раз внимательно осмотрел девушку, но, как ни старался, не смог увидеть никаких подробностей лица или тела. Нужно всё-таки щупать.

– Какая глупость этот маскарад, – заметила она. – Какой смысл знакомиться, общаться с человеком, когда не можешь его даже рассмотреть.

– Наверное, в этом есть некоторый азарт, – предположил я. – Угадаешь или не угадаешь.

– А если не угадаешь? Что тогда? Только представь: познакомился с девушкой, договорился с ней встретиться на следующий день в какой-нибудь забегаловке, а там... – Анна замялась, очевидно, подбирая слова помягче.

– И что бы ты сделала?

– Я? – не поняла она.

– Представь, что у меня лицо в уродливых шрамах, одно ухо отрезано, а волосы... – я чуть не ляпнул про розовые виски, но вовремя остановился. – А волосы – проплешинами. Вот тут залысина и тут, и три волоска торчат, которые никак не приглаживаются. И горб на спине. Что бы ты делала?

– С горбом тебя не взяли бы в королевский спортивный резерв, – заметила Анна. Я махнул рукой:

– Хорошо, без горба. Но на лицо просто урод. Урод, каких поискать.

Она в сомнении приложила палец к губам:

– Но при этом у тебя должно быть шикарное тело, иначе тебя не взяли бы в академию.

– Или я тебе просто наврал и на самом деле очкарик-артефактник. А рост и телосложение тебе мерещатся просто потому, что ты хочешь меня видеть именно таким. А потом тебя ждёт разочарование.

Она вдруг спрыгнула со стола и, властным движением взяв меня за руку, заставила тоже встать на ноги. Я повиновался. Тогда девушка положила ладони мне на плечи и медленно ощупала их.

– Ого! – воскликнул я. – Люблю, когда девушка берёт инициативу в свои руки!

– Может, я не могу тебя рассмотреть, – произнесла она с каким-то упрямством, – но зато могу тебя ощупать.

А эта малышка заводит. То, что она не знала, кто на самом деле перед ней, заставляло меня испытывать к ней ещё большую симпатию: в ней не было манерности, чопорности с одной стороны и гипертрофированной чувствительности – с другой. Мне не раз доводилось видеть, как девушки смеются над моими шутками, но никто никогда не хохотал так искренне и заливисто, как Анна. Она смеялась, потому что ей действительно было смешно, а не потому, что перед ней стоял наследник рода Ван Штоллен.

– Что же ты? – она заглянула мне в глаза, и я вдруг растерялся.

– Я?..

– Да, ты будешь меня ощупывать?

Я рассмеялся.

– Веришь, нет, уже минут десять думаю о том, как бы так подстроить, чтобы незаметно тебя потрогать!

– Ну так трогай, – хмыкнула она. – Чего ждёшь? Вечер закончится – и второго шанса уже не будет!

Неторопливым движением я проскользнул ладонью по её талии, приобняв и легко притянув к себе. Музыка сменилась более медленной и мелодичной, снежинки поднялись в воздух и взорвались хлопьями вполне несостоящего снега, который теперь медленно опадал на плечи. Атмосфера в зале стала какой-то особенно плотной.

Я вдруг почувствовал, что кровь приливает к щекам. Не сказать, что меня что-то смущало. Да и не было ничего необычного в простом медленном танце. Должно быть, это всё общее настроение, которое постепенно становилось всё более романтическим – особенно после того, как парни взялись изображать из себя рыцарей, защищая дам от иллюзорных пауков.

Девушка была тонкой и хрупкой. И совсем невысокой. В моих руках она казалась почти ребёнком, и я невольно ощутил желание не только веселить её – но и защищать.

Странное чувство. Со мной такого ещё никогда не было

– возможно, потому что обычно девушки при виде меня начинают вести себя ненормально: зажиматься, хихикать, глупо шутить. А Анна была расслаблена. Ей как будто было всё равно, кто я и что из себя представляю.

Вторая ладонь легла ей на талию. Девушка обняла меня за шею и неотрывно смотрела прямо в глаза. Мы стали медленно двигаться в такт мелодии, и её бёдра то и дело будто случайно касались моих.

Я опустил взгляд на её губы. Чтоб вы все провалились с вашей маскировкой, нельзя увидеть даже губы! Они меняли очертания, и я резко втянул носом сладковатый воздух, потому как сопротивляться растущему желанию становилось всё труднее.

– Как насчёт ощупать губы? – выдохнул я, впервые в жизни опасаясь встретить отказ.

– Ты ведь пришёл сюда не за этим, – заметила она.

– Ты тоже не собиралась щупать незнакомцев.

– А этого я не говорила. Может, моей целью было именно пощупать?

– Как же твои слова о том, что всё это – глупость?

– Глупость – маскарад. И вся эта романтическая чушь вокруг. – Анна кивнула в сторону танцевальной площадки, где уже многие разбились на парочки и теперь покачивались под музыку. – Но, раз уж я здесь, почему бы не потанцевать? Хотя мне было бы приятнее видеть тебя целиком.

– Знаешь, а мне уже начинает казаться, что в этом что-

то есть, – сказал я. – Риск. Интрига. Поцеловать девушку и никогда так и не узнать, кем она была.

Её губы тронула улыбка, и я ощутил внутри какой-то победный подъём.

Докатился. Меня, кажется, даже радует то, что она не вешается мне на шею, как это происходит обычно.

– Но мы ведь не будем, как бараны, идти за стадом и переносить наше знакомство в настоящую жизнь?

– Пусть оно останется тайной, – согласился я. – Как думаешь, этот зал растянется на пару километров?

Она оглянулась на ближайшую стену, которой не было, и удивлённо спросила:

– Почему тебя это интересует?

– Здесь же открытое пространство, и всем всё видно. Но если уйти подальше, то в конце концов мы скроемся в полумраке. Максимум, нас будут видеть, как две маленькие фигурки.

– Предлагаешь остаться наедине? – она улыбнулась. – Заманчиво.

– Впрочем, у меня есть мысль получше.

– После того, что ты сделал, мне уже интересно! Эта мысль ещё лучше, чем перепугать всех девчонок на балу?

– О, да! – воскликнул я и неохотно выпустил из рук тонкий подвижный стан. Мой взгляд привлёк едва заметный артефакт, встроенный в потолок: пожарная сигнализация, реагирующая на дым и тепло. Одной рукой притянув к себе

девушку, я склонился, шепнул ей на ухо: – Главное, не пугайся, – а потом создал над рукой маленький огненный шар и незаметно поднял его к потолку, туда, где разместился пожарный артефакт. Пару мгновений ничего не происходило, а потом сигнализация сработала. Со всех сторон с потолка полился самый настоящий дождь. Крошечные капельки казались разноцветными в свете софитов, переливаясь всеми цветами радуги.

Анна захохотала, подняв голову к потолку и ловя ладошками капли импровизированного дождя. В зале поднялся гам и суматоха, но мы не смотрели туда.

Вместо этого я наблюдал, как вода стекает по счастливому лицу, прикрытому синей маской, которую медленно поднял на лоб своей новой знакомой. Лица по прежнему было не разобрать, и я провёл большими пальцами по её щекам, словно мог бы представить черты, просто ощупав их.

– Нас же сейчас отсюда выгонят! – воскликнула она.

– Пусть выгонят, – отозвался я. – Ведь маскарад – этоглупость!

Мы потянулись друг к другу. Она – привстав на носочки, я – склонившись. Но не успели наши губы коснуться друг друга, как кто-то толкнул нас в бока.

– Вы что, не слышите?! Эвакуация! – проорал этот кто-то, перекрикивая шум толпы. То оказался Мэт в своей кислотно-зелёной маске. – Все должны вернуться в коридоры!

Я расхохотался и, крепко сжав ладошку Анны, поспешил

следом за утекающими в коридоры людьми.

Глава 5

Эллен

Отправляясь на бал, я была уверена, что весь вечер скучно простою в сторонке, подтверждая заявление Рика о том, что никто не пригласит меня на танец. Практически так и получилось. Я не проявляла ни капли инициативы, и никто не торопился со мной знакомиться. Кроме этого парня, который, судя по всему, как и я, явился на бал не по своей воле. Все в нем вызывало в моей душе неожиданный отклик. Как будто я встретила свою копию, только противоположного пола. Мы имели одинаковое мнение относительно этого мероприятия и схожее чувство юмора. И, так странно было это признавать, новый знакомый понравился мне с первого взгляда. Несмотря на то, что магия искажала в нем абсолютно все, я была уверена, что некрасивый и неуверенный в себе человек не способен на такое смелое, даже практически дерзкое поведение. И когда его губы едва не коснулись моих в стремлении подарить мне самый первый, самый волнительный в жизни поцелуй, все внутри замерло в предвкушении.

Жаль, что событие, о котором я, возможно, пожалела бы уже наутро, так и не произошло. Но на балу не только поцелуй стал бы для меня первым.

Держать кого-то за руку вот так тоже было непривычно и очень волнительно. Рядом с Риком я никогда не испытыва-

ла ничего подобного, он вызывал лишь раздражение и желание свернуть ему шею. Мой новый знакомый был его полной противоположностью. Веселый, совершенно не пафосный и, судя по тому, что мне удалось нащупать, прекрасно сложенный. Сердце бешено колотилось в груди, когда мы мчались по коридору. И в то время, как некоторые девушки визжали и возмущались, я хохотала, как ненормальная. Подумать только, он окончательно сорвал этот бал!

– Ты планируешь вернуться? – спросил меня Рок.

Я пожала плечами. На то, чтобы выключить разбрызгиватели, уйдет совсем немного времени, и надо было лишь подождать. Но у меня не было никакого желания опять снова между разноцветными масками, чувствуя себя одинокой в толпе народа.

– Тогда идем, – продолжая сжимать мою руку, парень потянул меня вперед по коридору.

Когда мы одними из последних выскочили из здания, вокруг уже опустилась ночь. Оглядевшись, я узнала за спиной административный корпус академии. Так вот, значит, где проводился бал. Слева были расположены учебные полигоны, и на одном из них время от времени что-то мерцало. Я могла бы поклясться, что там проводил время мой фанатичный жених. Он часто оставался после основных занятий, чтобы потренироваться.

В парке академии зажглись магические фонарики, и их свет отражался от свежавыпавшего снега, окрашивая мир во-

круг во все оттенки синего.

Мой новый знакомый выпустил мою руку. В воздухе повисло напряжение.

– Сейчас магия развеется, и все, что нам останется из защиты, это наши маски. Ты готова раскрыть свою личность, Анна?

– Нет, – уверенно выпалила я.

– Тогда нам лучше разойтись в разные стороны, – предложил Рок. – Пока не стало слишком поздно.

Я разочарованно вздохнула, но парень был прав. Не стоило нам раскрывать свое инкогнито.

Мы стояли посреди парка, и голоса других гостей бала затихли где-то вдаль. Было довольно зябко в одном платье, и Рок понятливо притянул меня к себе.

– Ты иди первая, – сказал он. – Хотя разумнее, наверное, было бы вернуться в зал. Наверняка там организовали переход телепортом для всех, кто присутствовал на балу.

– Это не так-то просто, – качнула головой я. – Одно дело, собрать всех в одну точку путем направленного заклятия. И совсем другое – раскидать обратно. Это же надо знать точные координаты, кто откуда прибыл.

– И верно, – одобрил Рок мою теорию. – В таком случае, не будем терять времени, я уже практически вижу очертания твоего платья.

О нет, только не это!

– Прощай, – выдохнула я поспешно, собираясь выскочить

за ворота академии и оттуда открыть портал в свою комнату.

– Давай я тебя провожу, – предложил парень.

Но я так сильно замотала головой, что с меня едва не слетела маска. И чего я так перепугалась, в конце концов? Он никогда не узнает, что я ему солгала, потому что учится очень далеко отсюда. Да и живет наверняка тоже.

– Тогда прощай, – не выпуская меня из своих объятий, Рок склонился к моим губам. – Надеюсь, мы еще встретимся.

Я тоже очень на это надеялась.

А потом он меня поцеловал. Я закрыла глаза, на случай, если иллюзия окончательно развеется, и полностью отдалась этому ощущению. Не знаю, чему обучали адептов спортивной академии, но Рок оказался мастером в поцелуях. Для меня это было впервые, и сравнивать было не с чем, но меньше всего мне хотелось, чтобы это сказочное мгновение закончилось. По телу прошла волна покалывающего тепла, и холод, что начал уже пробираться под платье, отступил. Сердце бешено колотилось в груди, дыхание сбивалось, а пальчики на ногах поджались от того, насколько волнительно и хорошо мне было в этот момент.

Я первая отстранилась, разорвав поцелуй, и открыла глаза. На миг из прорезей маски на меня взглянул настоящий, не укрытый иллюзией Рок, и, в особенности, его потемневшие от эмоций глаза.

– Прощай, – это слово повисло в воздухе, так как мой кавалер скрылся в сверкающем вихре портала.

Я вздохнула и поежилась, осознав, что всё это время именно его магия защищала меня от холода. Невольно улыбаясь от ощущения щекотки в животе, я побежала к общеджиту. Каблуки тонули в свежем пушистом снегу, но я не боялась заболеть. Для мага со специализацией целителя вообще нет такой проблемы, как простуда.

К счастью, коменданта на месте не было, и я без труда добралась до своей комнаты. Мелисса ещё не вернулась. Наверное, осталась на балу. В ожидании подруги я приняла душ и приготовилась ко сну, хотя была уверена, что Мэл до самого утра будет делиться со мной своими впечатлениями. В том, что она нашла себе кавалера и отлично проводит там время, я не сомневалась. Но сон сморил меня раньше, чем мы смогли поговорить, и глаза я открыла, когда солнце уже заглядывало в комнату сквозь щель в плотных занавесках. И первое, что я заметила – кровать Мелиссы все еще была пуста.

А потом пришли воспоминания. Мои пальцы невольно метнулись к губам, но те не опухли и не горели, не сохранив ни единого следа подаренного мне поцелуя. Или украденного. Как посмотреть. Но я, вроде бы, не была против, и Рок получил свой вполне заслуженный приз.

Мелисса вернулась, когда я уже собиралась на завтрак. Выглядела она так, будто и не ложилась спать, и я, проигнорировав голодное урчание в животе, устроила допрос с пристрастием.

– Мне кажется, это был сам принц Фредерик, – с приды-

ханием поделилась со мной подруга. – Зеленый – родовой цвет клана Хангар, и он вел себя так уверенно и напористо.

Я ничем не выдала своих сомнений, слушая рассказ о волнительном знакомстве Мэл с таинственным кавалером в маске ядовито-зеленого цвета.

– Он сказал, что иллюзия для него не помеха, и он все равно видит мою красоту, – она приложила ладони к пылающим щекам. – И что полюбил меня с первого взгляда.

– Так и сказал? – ахнула я, чувствуя явный подвох.

– Да, еще голос такой волнующий, низкий, обволакивающий. Натурально, змей. А это их тотемное животное.

Я покивала, пытаюсь вспомнить, что представлял из себя его высочество Фредерик Хангар. Вряд ли он стал бы искать себе невесту в клубе свиданий. Но мало ли, поразвлечься решил.

– И что вы делали до самого утра? – я укоризненно посмотрела на подругу. Она не знала, что я мирно проспала практически до самого ее возвращения и была уверена, что я мучилась и ждала ее. Мелисса виновато закусила губу.

– После того, как какой-то шутник активировал разбрызгиватели, мы сбежали с бала, – подруга чуть понизила голос. – Он оказался магом и согрел нас при помощи защитного купола.

Странно, что Рок поступил точно так же. Может, они из одной академии? Хотя принц Фредерик, насколько мне было известно, уже получил свой диплом и даже какую-то степень

по боевой магии.

– И мы до утра гуляли в парке, – продолжила Мэл.

– А с чего ты взяла, что это был именно принц? Он тебе представился?

– Ты меня вообще не слушала? – возмутилась подруга. – На нем была зеленая маска. Именно такая, яркая, я бы сказала, ядовитая. Ну кто другой выбрал бы родовой цвет герба Хангар?

Да кто угодно.

Но я тактично промолчала. Пройдет время, и Мэл сама поймет, что ошиблась.

– А имя свое он не назвал. Сказал, что оно слишком известное, а он бы хотел сохранить инкогнито. Разве не в этом суть клуба свиданий?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.